

«У НАС ДЕЙСТВУЕТ ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ИНВЕСТОРА»

ПОЧЕМУ ПЕТЕРБУРГСКИЕ БИЗНЕСМЕНЫ ПРОСЯТ ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ НЕ СНИМАТЬ САНКЦИИ И ЗА ЧТО ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ МОЖЕТ ЛИШИТЬСЯ ЗЕМЛИ, КОРРЕСПОНДЕНТ МАРИНА КОСТЮКЕВИЧ УЗНАЛА У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ И ИННОВАЦИЯМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА МАКСИМА МЕЙКСИНА.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

GUIDE: Вы не раз публично заявляли о том, что петербургский бизнес просит не снимать санкций. Какие же выгоды бизнесу они приносят, на ваш взгляд?

МАКСИМ МЕЙКСИН: Любую фразу необходимо рассматривать в контексте. Понятно, что для любой страны санкции и какие-либо ограничения — это плохо. Если мы говорим про финансовую часть, то, конечно, санкции являются препятствием для доступности денег, контактов, взаимодействия с партнерами. Другое дело, что очень многие предприятия за этот период обнаружили для себя серьезные рыночные ниши. Им для планирования своей деятельности нужны сроки отмены санкций: они опасаются за вложенные в развитие производства средства и просят, чтобы санкции не снимали как можно дольше. В первую очередь это касается пищевой промышленности — лидера импортозамещения, также фармацевтики, энергомашиностроения. Но здесь речь идет скорее не о санкциях, а о режиме протекционизма, который за последние годы привел к повышенному вниманию к отечественному производителю.

Практические результаты очевидны: в этом году мы идем на рекорд — в городе появится 20–22 новых крупных предприятия, девять уже открылись. В прошлом году у нас появилось 12 новых производств, и это тоже было рекордом — лет шесть-семь назад в городе открывалось по три-четыре предприятия в год.

G: Недавно ООО «Вириал» потеряло статус резидента особой экономической зоны «Санкт-Петербург». Есть ли еще кандидаты на выбывание из ОЭЗ?

М. М.: У «Вириала» закончился срок соглашения, но от проекта он не отказывается. Они готовятся подавать заявку на повторное получение статуса резидента. Мы постоянно ведем работу по проверке резидентов на предмет выполнения требований соглашений, которые они сами заключили с Минэкономразвития. У нас нет задачи выгонять резидентов из зоны за мелкие замечания — нам важно, чтобы проекты были реализованы. Но есть резиденты, которые даже не приступали к работе. Таких мы, конечно, будем просить освободить территории. Тем более что у нас очередь из желающих стать резидентами ОЭЗ.

G: Много ли компаний, не приступивших к реализации проектов?

М. М.: Есть две-три компании, которые являются кандидатами на то, чтобы, возможно, покинуть ОЭЗ. Я не готов их сейчас называть. У нас все-таки действует презумпция добросовестности инвестора. Вдруг они за день до окончания соглашения построят завод?! Есть у нас прецедент, когда мы проверяли одну из компаний, тоже не буду ее называть, которая построила завод, который будет запущен в этом году, но при этом нарушила ряд условий федерального закона и своего соглашения. Мы будем этот вопрос выносить на обсуждение с Министерством экономического развития — как поступать с этим резидентом. До сих пор такой практики у нас не было. Например, по федеральному закону юрлицо, являющееся резидентом ОЭЗ, не может иметь обособленных подразделений вне экономической зоны. Оно может иметь подразделения, которые не должны при этом являться отдельными юрлицами.

G: На какой стадии находится подготовка законопроекта о специальных инвестиционных контрактах (СПИК)?

М. М.: Мы находимся в финальной стадии. Проект постановления о специальных инвестиционных контрактах находится на согласованиях с членами правительства Петербурга. Мы в течение нескольких недель согласуем его и вынесем на заседание правительства. Фактически подготовлены два документа. Один — это постановление правительства Санкт-Петербурга, второй — закон о налоговых льготах. Проект постановления открывает нам возможность начать отбирать компании, претендующие на заключение специнвестконтрактов. Это не быстрый процесс — есть подача заявок, потом их рассмотрение. Более того, процедура предусматривает рассмотрение специнвестконтрактов на Совете по инвестициям и принятие отдельного постановления правительства о его заключении.

Срок принятия закона о налоговых льготах, который должен быть рассмотрен Законодательным собранием Петербурга, напрямую не увязан с заключением специнвестконтрактов. Льготы для инвесторов уже известны. Закон мы постараемся внести также в течение нескольких недель. Другое дело, что депутаты вряд ли его успеют принять в весеннюю сессию и рассмотрят его, скорее всего, уже после каникул.

G: Инвестор, заключивший СПИК, получит возможность платить налог на прибыль в размере 12,5%. Какие еще существенные льготы предоставит город инвестору?

М. М.: Из существенных мы приняли позицию, что если 90% оборота предприятия будет осуществляться в рамках специнвестконтракта, то мы идем на обнуление налога на прибыль — и федеральной, и региональной его частей при заключении трехстороннего контракта. Я считаю это серьезной преференцией. Мы идем на то, чтобы реализовывать целевое предоставление земельных участков для заключивших СПИК. Предусмотрен ряд льгот по платежам за землю — у заключившего СПИК будет нечто среднее между ставкой обычного пользователя и стратегического инвестора.

G: Сколько компаний уже обратилось к вам с предложением заключить специнвестконтракты?

М. М.: Восемь компаний уже хотят заключить трехсторонний (город, Минпромторг, инвестор. — **G**) специнвестконтракт — это крупные фармацевтические компании, среди которых есть «Герофарм» и «Биокад», автомобилестроители. Примерно с десятью компаниями обсуждаем возможность заключения двусторонних (без участия Минпромторга. — **G**) специнвестконтрактов. Это компании из различных сфер, в том числе и социально значимые. Так, есть предложение по строительству лифтового завода. В городе серьезно стоит вопрос по замене лифтов, и Петербургу хотелось бы иметь свое подобное производство, оставляя налоги и создавать рабочие места у себя.

G: Как проходит объявленный в мае процесс инвентаризации, во время которого власти города обещали выявлять предприятия, использующие земли не по назначению. Кого уже лишили территорий?

М. М.: Никто никого ничего не собирается лишать! Это крайняя мера. Изъятие земли в промышленных зонах действительно предусмотрено Градостроительным кодексом, но это не безвозмездная передача — нужно еще договориться с собственником о сумме компенсации. Так, у нас в одной из промзон собственник вместо того, чтобы построить промышленный объект, возвел жилой дом. И если собственник не переориентирует его под какие-либо другие цели, то мы, наверное, будем вынуждены идти на изъятие. Это

один пример на весь город. Но процедура хоть и прописана в законе, не отработана на практике.

Самоцель инвентаризации — не изъять земли, а стимулировать собственников, использующих земли не по назначению, платить налоги в соответствии с фактическим использованием. Промышленные земли подпадают под льготные платежи, а за ведение торговли или размещение офисов предусмотрены платежи в несколько раз больше. По нашей оценке, около 20% проверенных участков имеют замечания или используются не по назначению.

G: Какие предприятия в ближайшее время могут последовать примеру завода «Светлана», который перевел 33 га под застройку?

М. М.: Зачастую гораздо проще продать участок, перевести его в другую категорию, нежели пытаться на нем осуществлять деятельность. Это хищнический подход. Понятно, что если мы начнем выдавливать жильем промышленность и все заявки на перевод одобрять, то мы угробим и науку, и инновации. За последние несколько лет мы обработали около 3 тыс. заявок на перевод, но 99% из них вынуждены были отклонить. К сожалению, 6–10 лет назад, к примеру, в Невском районе, огромную промзону точно перевели в жилье, сделав невозможным в дальнейшем развитие там промышленности. И таких примеров, увы, много. Мы прорабатываем сейчас вопрос введения платы за перевод категории земель, чтобы убрать огромный дисбаланс между доходностью от перевода и продажи участка для возведения жилья и промышленной деятельностью, как это уже сделали в Москве.

G: Над какими инициативами сейчас работаете в комитете?

М. М.: Сейчас мы обсуждаем квотирование в системе госзаказа на закупку инновационной продукции, указанной в Реестре госконтрактов. Есть у нас совместная с Фондом развития промышленности идея со временем заменить субсидии на покупку отечественного производственного оборудования льготным лизингом. Фактически мы достигаем аналогичной цели, но возвратным способом. Это существенная экономия для бюджета города, но принципиальное изменение для промышленников. ■